

После выхода из полицейского участка Вэнь Шуюэ бесцельно побрела к дороге. В её голове продолжали звучать слова Лу Цзюньхэя и Цинь Вэйвэй. Первый сейчас несомненно ненавидел её маму.

Если та решит помочь ей, своей дочери, и в этот раз, мужчина точно придумает варианты усложнить жизнь старшей женщине. Их последствия Вэнь Шуюэ боялась даже представлять.

Она пресекла подобные мысли и позвонила Хэ Сымину. Как ей казалось, сейчас он являлся единственным человеком, на которого она могла рассчитывать.

— Простите, но Хэ Сымин в душе. Я скажу ему вам перезвонить, когда он выйдет, —раздался женский голос по другую сторону. Звучал он очень похоже на Гун Сюэ, но, когда Вэнь Шуюэ прислушалась получше, то поняла, что говорил всё-таки кто-то другой.

«Теперь у Хэ Сымина появилась другая женщина?»

Её лицо помрачнело. Подумав, что ослышалась, девушка позвонила повторно. Теперь уже никто не ответил. Она не знала, как на это реагировать.

Если Хэ Сымин оказался занят сразу после душа, значит...

Бз-з...

Её телефон зазвонил, не дав развить мысль. Вэнь Шуюэ поспешно нажала кнопку ответа.

— В чём дело? — теперь устройство издало низкий и холодный голос Хэ Сымина. Говорил он, как обычно, весьма сдержанно, словно не чувствовал за собой никаких дурных поступков.

Попытавшись успокоиться, Вэнь Шуюэ произнесла:

— С кем ты? Почему на мой предыдущий звонок ответила она?

— Это моя младшая сестра. Тебе что-то нужно от меня? — мужчина отвечал размеренно, хотя в голосе проскакивали нотки нетерпения.

«Получается, я ему так быстро надоела, что теперь и говорить со мной не хочет?»

Сердце девушки кольнуло, а на глаза навернулись слёзы. Ей всё-таки удалось сохранить спокойствие и сказать:

— Ничего такого, просто...

— Если ничего, тогда поговорим потом. Пока, — Хэ Сымин сразу завершил разговор, не дав ей договорить.

В сердце Вэнь Шуюэ будто вонзился острый клинок. Резкая боль оказалась настолько невыносимой, что вмиг стало тяжело дышать. Девушку попросту это достало.

Одна сестра. Другая сестра. Откуда взялось столько сестёр у единственного ребёнка в семье? И с чего вообще он решил, что может дурачить её таким образом?

Да, однажды он действительно предложил ей встречаться, но ни разу не признавался в любви, как и не выражал ни капельки настоящих чувств по отношению к ней.

Пока Вэнь Шуюэ продолжала углубляться в эти воспоминания, боль в её разбитом сердце усиливалась. Она закрыла глаза, размышляя, где бы найти бар, чтобы выпить там до смерти.

— Линьлинь, приди ко мне, пожалуйста. Кажется, я умираю, — девушка с комом в горле позвонила подруге.

— Шуюэ, что случилось? Скинь адрес, я приеду. Обязательно дождись, — ответила Линьлинь, и Вэнь Шуюэ больше не смогла сдерживать слёзы.

По итогу дня на её стороне осталась только подруга.

Вскоре она отвезла Вэнь Шуюэ в бар. Та безостановочно заливала в себя алкоголь, словно в надежде запить всю свою боль.

Она раз за разом прощала Хэ Сымина, и кто бы мог подумать, что всё придёт к этому. Он вообще о ней не заботился. Мужчину интересовал только его сын — Баобао.

— Шуюэ, хватит. Так ты навредишь себе ещё сильнее, — сидевшая рядом Линьлинь пыталась убедить подругу остановиться.

Вэнь Шуюэ, тем не менее, её не слышала. Все мысли девушки крутились вокруг Хэ Сымина, того, как ужасно он к ней относился, а также вокруг его непонятно откуда взявшейся сестры.

Одна сестра появлялась сразу после другой. Он что, серьёзно принимал её за дурочку?

— У тебя телефон звонит. Похоже, Хэ Сымин. Не хочешь ответить? — Линьлинь заметила оживший телефон Вэнь Шуюэ, о чём сразу ей и сказала.

Услышав это, последняя поймала себя на том, что чего-то ожидает, но быстро подавила это

чувство в зародыше и спрятала телефон обратно в сумку.

Она выпила всё вино в бокале, прежде чем с горечью сказать:

— Я больше не хочу, чтобы меня обманывали, поэтому не собираюсь отвечать на этот звонок. Хватит с меня Хэ Сымина. Надо придумать способ вернуть себе Баобао.

— Да что с вами такое? Я уже могу представить, насколько тяжело живётся вашему ребёнку. Почему вы ведёте себя хуже малых детей? — Линьлинь не сдержала созревшую жалобу. За небольшой промежуток времени она стала свидетелем множественных ссор. Подруга уже сама от них устала, хоть и выступала в роли зрителя.

Правда чувствовала себя так не только она. Вэнь Шуюэ тоже ненавидела себя за такое поведение. Разумеется, она хотела быть с Хэ Сымином, но что получила в итоге? Ничего, кроме уймы лжи.

Хэ Сымин оставался таким таинственным и непостижимым, что, даже невзирая на те несколько моментов близости с ним, Вэнь Шуюэ по-прежнему не понимала, о чём он думал, и какие чувства к ней испытывал.

— Так, всё, хватит напиваться. Даже если продолжишь до потери сознания, всё равно не получится стереть его из памяти. Пошли лучше потанцуем. Танцы помогут выплеснуть злость. Обещаю, тебе станет лучше, — продолжая это говорить, Линьлинь потащила её на сцену.

Вопреки небольшому опьянению, Вэнь Шуюэ до сих пор сохранила предельную ясность ума. Быстро замотав головой, она отказалась:

— Нет-нет. Я даже не умею танцевать. Зачем ты меня толкаешь?

— Все умеют танцевать. Для этого не обязательно быть хорошим танцором, вот и мы с тобой потанцуем. Более того, это просто способ выпустить гнев. Кому здесь есть дело до чьих-либо движений под музыку? — Линьлинь невольно закатила глаза и силой затолкала подругу на танцпол.

Хоть и неохотно, Вэнь Шуюэ таки поднялась по ступенькам.

Интенсивная музыка поистине заряжала энергией. Ранее девушку всецело переполняла боль, а теперь, пока она двигалась в ритме, ей казалось, будто горе её покидает.

— Юху-у!..

Во время танца Линьлинь придержала Вэнь Шуюэ за руку и прокричала:

— Ну как? Смотри, сколько здесь мужчин. Если Хэ Сымин тебя недостойн, двигайся вперёд и найди себе другого.

— Ты права. Я его забуду, — испытывая абсолютную расслабленность, девушка присоединилась к подруге в ликующем танце посреди толпы.

Между тем на той же танцевальной площадке оказался ещё один знакомый силуэт.

Поначалу Вэнь Шуюэ решила, что ей показалось, но более пристальный взгляд в нужную сторону подтвердил присутствие Цинь Вэйвэй в откровенном платье, которая не возражала против блуждавших по её телу рук какого-то мужчины.

«Интересно, Лу Цзюньхань об этом знает?»

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1739842>